
Зена Тирс
Отбор для Его Драконьего Величества

Зена Тирс

Отбор для Его Драконьего Величества

«Автор»
2026

Тирс З.

Отбор для Его Драконьего Величества / З. Тирс — «Автор», 2026

Вместо совещания я почему-то оказалась в объятиях шикарного мужчины, который страстно пытался мое тело откачать.Так, стоп. Это не мое тело. И не мой город. И мир, мир совсем не мой!Теперь я не начальница, а принцесса, и спешу не на планерку раздавать нагоняи, а на отбор к какому-то дракону. Чтобы вернуться домой к любимой ипотеке мне придется изрядно постараться в этом конкурсе красавиц, вот только возникла одна проблемка...А хочу ли я обратно?

© Тирс З., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	7
3	10
4	12
5	14
6	16
7	18
11	25
12	27
13	29
16	35
17	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Зена Тирс
Отбор для Его Драконьего Величества

1

— Давай, девочка! — обжёг ухо горячий шёпот.

Раздались требовательные шлепки по обнажённой коже, которые вернули в сознание после удивительного водоворота, разделившего жизнь на “до” и “после”.

Сильные руки притянули к себе, обняли лицо, осторожно пригладили волосы.

— Как ты, девочка моя, жива? — голос хриплый и сладостный, полный сокровенной нежности, растекался в прохладном воздухе.

Рваное дыхание порхало по лицу и шее.

По коже волной пронеслись мурашки.

Я вдохнула запах мужчины: тёплый, пряный, терпкий, с привкусом апельсиновой корки. Прижалась к его обнажённой груди трепетным объятием, не желая никогда отпускать.

Тело задрожало под его горячими ладонями. Кожа к коже, мы ласкали друг друга жадно, словно не виделись тысячу лет. От прикосновений мужчины я словно оживала, просыпалась от многовекового сна. И вся прошлая жизнь казалась теперь чуждой, забытой, не моей.

Шелест ветра напомнил о мире вокруг. Донёсся близкий плеск волн.

Я приоткрыла глаза. Влага на слипшихся ресницах преображала взор причудливыми узорами. Красноватые холмы высились вдали, стремительные воды реки поблескивали на закате яркими пятнами.

В воздухе настоялся вечерний туман, и оранжевые лучи уходящего за гору солнца причудливо ложились сквозь его плотную вязь.

Красиво! И спокойно… Надёжно. Вечность бы провела так: лёжа под розовеющим куполом неба, в этих тёплых и казавшихся столь родными руках.

— Пришла в себя наконец, — прошептал надо мной мужчина, придавливая сильным телом к речному песку.

С его иссиня-чёрных волос стекали капли воды, очерчивая широкий лоб и прямой нос. Бездонно-чёрные глаза тревожно рассматривали моё лицо.

Мы встретились взглядами, и я замерла.

Мужчину этого я никогда прежде не видела, и так усердно обнимала? Странно, но мне не было стыдно. Я никогда не чувствовала себя более уютно и более защищённо, чем в его объятии. Даже несмотря на то, что он был совершенно не одет.

Я провела пальцами по его мускулистой спине ниже, к каменным ягодицам, чтобы убедиться.

Да, он был абсолютно голым.

Обрадованный взгляд незнакомца вмиг сделался жгучим и непримиримым, как только он заметил, что я подаю признаки жизни.

— Зачем вы полезли в реку?!! — нахмурился он и осторожно поднялся с меня, плавно и естественно перекатывая мышцами.

По медной коже стекали струи воды, и я не могла отвести взгляд — настолько приятно оказалось созерцание красоты и грации мужского тела.

Очень красивого и очень мужественного.

Опустив взгляд пониже, я вздрогнула и отвернулась. Закусила губу и жалобно заскулила, понимая, что вот это всё точно не моё, а чьё-то чужое. Наверняка, у него есть хозяйка, но куда же она смотрит?!

— Принцесса Александра, вы чуть не погибли! — проворчал незнакомец, выходя из поля моего зрения.

Встал где-то за головой. Недалеко. Я отчётливо слышала его тяжёлое, сердитое дыхание.

Принц… как? Принцесса?! Он не попутал? Но имя-то моё назвал верно…

Правда, все называли меня полным именем. Александра Викторовна, у вас через пять минут совещание! Александра Викторовна, ваш проект моста выиграл грант! Начальник проектного отдела водных объектов в МинПромСтрое, тридцать девять лет от роду, шестьдесят кило весу, с ипотекой, на которую копила всю жизнь. Ребёнка хотела, вот и взяла, чтобы было, где его растить. Но теперь уже я старая для материнства — как сказал Пётр, мой бывший жених. Десять лет зазывала его в ЗАГС, но он нашёл девочку помоложе…

Ладно… Про неслучившегося ребёнка и Петю-мерзавца — это долгая история.

А сейчас надо понять, что произошло, где я и кто этот — я привстала на локте и поглядела назад — голый и до неприличия красивый мужик.

2

Мужчина стоял ко мне спиной и стряхивал с кожи и волос воду, будто испачкался в чём-то очень противном. Его яростное жёсткое дыхание заставляло расступаться щупальца наползающего от реки тумана.

Что произошло?! Может, меня украли, увезли в лес? Хотят изнасиловать, продать на органы, убить?! Хотя, этот мужик очень возмущался, что я могла погибнуть. Значит, убить меня точно не хотят…

— Почему ты голый?! — воскликнула я.

Мужчина перестал отряхиваться, застыл в гордом молчании и не обернулся. Но, даже глядя на его выразительный зад, я почувствовала, как он озадачился? Удивился? Прифигел!

Что я такого сказала?

На всякий случай я осмотрела себя — мокрая до нитки я была в одежде. И на том спасибо.

Наряд, правда, какой-то странный — серо-бежевые простыни плотно облепляли грудь и живот, задравшись до бедра и оголив ноги. Готова поспорить — это щёлк, но откуда?! Я не помню у себя такого наряда. Почему это на мне?!

Мужчина всё молчал и не глядел в мою сторону.

Уж не от голых ног он отводит глаза, правда? Вернее от ноги — потому что вторую надёжно прикрывал высокий замшевый сапог. Тоже в какой-то серо-бежевой модной расцветке.

Я провела пальцем по бархатистой кожице. Ох, мамочки, сапожок, кажется, когда-то был белоснежный, а теперь оказался просто грязный, а не модный! Как и моё платье, волосы, кожа — всё было покрыто слоем ила и песка.

— Что произошло? — простонала я, тщетно пытаясь вспомнить.

— Вы чуть не утонули!

— Быть не может, я плаваю, как рыба!

— Как сом, который жмётся ко дну! — рыкнул мужчина, слегка повернувшись.

Все слова возмущения вылетели из головы. Я засмотрелась на мощный разворот плеч, скользнула взглядом ниже по смуглой коже, но, дойдя до живота, заставила себя отвернуться.

Ты красивый мужик и наверняка чужой, не надо меня смущать! Мне моего Петра хватило. Запала на голубоглазого блондина на целых десять лет — и теперь вся жизнь коту под хвост.

— Оденься, пожалуйста! — попросила его.

— К сожалению, моя одежда далеко отсюда.

— Ну, сходи за ней?

— Нет.

— Нет? — приподняла бровь.

— Я не могу оставить вас, принцесса. Вдруг с вами снова что-то случится. Теперь я отвечаю за вас. Дождусь, когда прибудут ваши люди.

— Какие такие “мои люди”?! И почему ты зовёшь меня принцессой?!

Удивление с каждым мгновением разрасталось. Я присела и ещё раз осмотрела себя, теперь уже более внимательно, отерев глаза от лишней влаги. И вдруг поняла. Что руки и ноги не мои! Тело худенькое и слабенькое, кожа бледная, будто солнечного света в жизни не видела. У меня же были крепкие мышцы, как-никак КМС по плаванию. И летний загар ложился вмиг и держался весь год — все завидовали, будто на море отдыхала. Хотя я нет… не отдыхала.

А ещё волосы. Они, конечно, раскрасились илом и песком, и истинный их цвет было понять сложно, но длина явно была не моя — потому что я на них случайно уселась и от этого снова жалобно пискнула. Я-то всегда носила каре!

— Господи, что произошло?!

— Вы, видимо, головой ударились, — настороженно проговорил мужчина.

В его взгляде скользнула тревога, он приблизился и присел рядом на песок. Жар его тела ясно ощущался сквозь мокрое платье, и мне становилось спокойнее от его присутствия.

— Возможно… — промычала я, стараясь не глядеть на него. — Последнее, что помню, шла с работы, и тут гроза. Дождь, молния. Кажется, меня ударило молнией! Ай!

Я вскрикнула от неожиданного, прорезавшего разум воспоминания. Задрожала, и мужчина заботливо обнял меня.

— Тише-тише, маленькая, — прошептал он, ласково проведя по голове, словно отец, которого у меня никогда не было.

Вырываться не хотелось. Я застыла в его руках с приоткрытым ртом, ошеломлённо хлопая ресницами.

Из памяти восстали яркие картины случившегося.

Перебирала ногами по мокрому асфальту, голодная и злая спешила домой. Световая вспышка и резкий холод! Стена воды, накрывшая с головой, ударила в рот и нос. Оглушительный рёв, водоворот. Свет и тьма перемешались. Страх! Невероятный, оцепеняющий! Бурлящие потоки сковали, закрутили и потянули вниз, ко дну, отнимая последний воздух из лёгких.

Я тонула.

Неужели так и закончу свои дни? Никем не любимая? Не стану мамой? Не встречу того самого и не испытаю триумфального оргазма, такого, чтобы до слёз?

Но над головой пронеслась большая чёрная тень, я увидела её сквозь толщу мутной воды, уже потеряв всякую надежду. Раздался громкий всплеск, всё содрогнулось, будто в воду вошла межконтинентальная ракета. И в следующий миг чьи-то сильные руки потянули меня вверх, к свету.

— Это был ты… Ты спас мне жизнь, — прошептала я, поглядев на мужчину, находившегося неприлично близко.

Он увидел, что я успокоилась, и отодвинулся.

Слишком красивый, нельзя на такого глядеть.

Я сорвала с себя одну из простыней, составлявших наряд, — почему-то я была одета, как капуста, — и протянула ему.

— Возьми, парень. Прикройся.

У мужчины нервно дернулся глаз. Он помолчал некоторое время, перекатывая желваки.

— Похоже, долгое отсутствие дыхания тоже сказалось на вас, принцесса… — наконец произнёс он, сильнее нахмурившись. — И вы совсем забыли, как следует уважительно обращаться к мужчинам Феранского царства.

— Какого царства? — переспросила я.

— Феранского. Царства Дракона.

Распахнула глаза и принялась жадно глотать воздух.

— Что с вами? — напрягся мужчина, вновь плотно прижавшись ко мне.

— Ничего-ничего! — отвернулась я.

Мало того, что тело не моё, так ещё и мир другой! Царство Феранское, ёлки-палки!

Пока хаотично прокручивала в голове очередные шокирующие новости, у меня забрали из рук тряпочку и завернули в неё свои мускулистые бёдра.

Пусть хоть так. А то совсем стыд потерял.

— Простите, принцесса Александра, я виноват, вы не должны были видеть меня в таком виде, — заговорил мужчина.

— Но я увидела, — призналась я.

Голос прозвучал обиженно. Да, ведь после таких видов, ни на кого больше смотреть не захочется! Расстроил мне личную жизнь, можно сказать. Хотя, надо признаться, и не было её у меня давно, личной жизни…

— Не смущайтесь, принцесса Александра. Не нужно. Зато теперь у вас будет некоторое преимущество на отборе невест у Феранского царя! — многозначительно улыбнулся мой спаситель.

3

Какого ещё царя?! Какой отбор?!

Мои глаза выкатились, как блюдца. Очередная новость повергла в шок. Я здесь чужая! Тело не моё, царь не мой, жизнь не моя! У меня работа и ипотека! Но вопить об этом своему спутнику крайне неразумно — ещё примут за сумасшедшую, сдадут каким-нибудь местным лекарям.

Нужно осмотреться и разобраться. Принцесса, в конце концов, — не рабыня — это не так уж и плохо. К тому же молодая и перспективная до замужества с царем — царицей будет. М-м…

Но есть одно “но”…

Я покосилась на полуголого мужчину, сидевшего рядом. Общество приятное, не спорю, но для принцессы, которой предстоит отбор невест, ситуация, мягко говоря, скандальная.

— А кто ты такой?! И как оказался тут?!

Мои зубы клацнули. После всего пережитого только сейчас заметила, как начало трясти от холода. Солнце давно скрылось за горой, и земля заметно остыла. Туман полностью укрыл берег белой пеленой, и стремительного течения, которое всё ещё шумело в десяти шагах от нас, больше не было видно.

— Меня зовут Амир… — проговорил мужчина и осёкся на полуслове. — Нет, просто Амир. И я просто гулял...

— Гу-гулял?!

Плечи ходили ходуном, и мокрая одежда обжигала холодом тело. А от мужчины по-прежнему исходило горячее тепло, и я невольно пододвинулась. Почти вплотную.

— Да. Прогуливался на закате и проверял… Да вы дрожите! Идите сюда, — мужчина требовательно развернул меня к себе за плечи и обнял.

В его жарком объятии одежда стала стремительно обсыхать. Удивляться сил уже просто не осталось. Мужчине я подсознательно доверяла, он ведь спас мне жизнь. А потому расслабилась и наблюдала.

Может, всё вокруг дурной сон? Перепила? Помнится, хотела напиться после того, как про Петра и Свету узнала… но заработалась что-то.

— Ну, вот. Согрелась? — произнёс мужчина, вырывая из тяжёлых мыслей.

— Согрелась. Спасибо, Амир, — произнесла я, поглядев в его строгое лицо и наполненные чернотой глаза, вокруг которых пролегла тонкая вязь морщинок.

Да, этот мужчина старше, чем кажется. И взгляд глубокий, мудрый, что под ним я чувствовала себя пятилетней девочкой.

— Не за что, принцесса Александра, — низким, с хрипотцой голосом, ответил мужчина и снова отодвинулся. — Пойду проверю, не ищут ли вас. Из-за вечернего тумана берега не видно.

Я молча кивнула и с опустошением в сердце проводила взглядом широкую спину Амира. Как будто у меня забирали что-то важное, вдруг ставшее частью меня.

Я поняла, что решительно не хочу, чтобы меня быстро нашли, и мысленно поблагодарила сгустившийся туман!

Поглядев на свои, покрытые песком руки и ногу в одном сапоге, осознала, что выгляжу совершенно непривлекательно! Мне нужно срочно смыть с себя грязь!

Я стянула сапожок, поднялась и потопала к реке. Ссадины на теле заныли, вынуждая прихрамывать. И я бы даже не задумалась об этом, но почему-то не хотела, чтобы Амир увидел меня слабой. Глупо, но, казалось, он отнёс бы тогда меня искупаться на руках.

И правда, глупо ведь…

Закат догорал за холмами, небо сделалось сизым и словно прозрачным. Было ещё достаточно светло, но уже выглянули первые звёзды.

Где Полярная? А Венера? Засмотрелась вверх, но не нашла ни одного знакомого созвездия. Сделалось нестерпимо одиноко. Похоже, я, действительно, в другом мире.

В душе воскресла тревога — скоро взнос по ипотеке, просрочить нельзя, иначе проценты. А если я и вовсе не вернусь, то выплачивать придётся моей больной маме? Нужно срочно искать выход!

Спокойно, Саша. Ты привыкла решать проблемы без эмоций. Действовать надо по шагам. Первое, что нужно сделать…

Правильно, нужно искупаться.

Приглядев пологий спуск к воде, я нашла большой камень и принялась возле него раздеваться. Платье снять оказалось нелегко. На меня было намотано три слоя, а вот нижнего белья не обнаружилось. Унесло течением или тут его вовсе не положено? Ладно, придётся потерпеть. Негигиенично, правда, но зато бюстгальтер не жмёт. На работе надоел.

Вода оказалась леденющая! Далеко заходить не стала, окунулась несколько раз и уже заторопилась к берегу, как увидела на фоне серых каменных склонов летящую мне навстречу широкоплечую тень в белой набедренной повязке.

Амир!

— А ну, стоять! — крикнул он. — Уйдите из воды!

Я так и замерла, стоя по пояс в реке, и лишь стыдливо прикрыла руками грудь.

Интересно, успел ли он что-то разглядеть?

— Я же только что вас оттуда достал! — прорычал он, спускаясь ко мне.

Мужчина застыл у самой кромки воды с воинственным видом. Густые чёрные волосы трепетали на ветру, а взгляд блестел, неподвижно прикованный ко мне.

— Да я не собиралась тонуть — только искупаться!

— Искупались?! Идите сюда! — Амир требовательно протянул ладонь.

— Я же голая, отвернитесь!

Мужчина переступал с ноги на ногу, когда волны прибегали ему на стопы.

Да он прям, как кот, который воды боится, но его манит рыбка!

Вдруг смешно сделалось до упаду. Наверное посттравматическая истерика.

— Нет, я не отвернусь, — прохрипел Амир и суровее свёл брови.

4

— Это почему же?! — я хотела упереть руки в бок, но вовремя вспомнила, что прикрываю обнажённую грудь.

— Боюсь теперь вас упустить, страшно боюсь.

Голос Амира прозвучал тихо и пронзительно. Искренне. И я увидела, как чернота его глаз на мгновение расступилась, в радужках забрезжил тёплый янтарный свет, а зрачки сузились в две вертикальные полосы.

Странный мужчина, необычный. Человек ли он вообще?!

Вот я попала-то!

Наверное, я должна была испугаться, ведь всё, что творилось вокруг было страшно и необычно. Но я почему-то совершенно не боялась. Наоборот, глядела на Амира, и мне делалось от этого особенно спокойно. Будто всё плохое осталось навсегда позади.

Красивый, заботливый, нежный.

Я почерпнула воды и брызнула в своего спасителя, чтобы сбавить градус страсти. Мужчина боязно отпрыгнул, и я захохотала. Ну, точно, у меня истерика!

— Что вы делаете?! Это не смешно! Выходите, синяя уже вся!

И я двинулась. Стесняться в теле принцессы мне было нечего — белая молочная кожа, гладкая, как шёлк. Невероятная красотка. Худенькая, правда, очень, костлявая, но пышная грудь восполняла этот недостаток.

Отмытые волосы, кстати, оказались светлыми, тёмно-серебристыми от влаги. Судьба посмеялась надо мной, я оказалась блондинкой! Хотя всю жизнь блондинок недолюбливала за то, что мужчины ни за что их любили. И Петя, вот, тоже на блондинку меня променял…

Я хлюпнула носом от воспоминаний, совсем позабыв, что на берегу меня поджидает Амир. А он уже схватил моё платье-простыню, распростёр и таки влез в воду, чтобы поскорее меня завернуть. И не смотрел… Не смотрел, вот засранец, для кого я старалась?

А потом…

Потом неожиданно он подхватил меня на руки и понёс на берег. Я молча прижалась, слушая гулкое биение его сердца, и хотела уже прикрыть глаза и заснуть — так хорошо было: тепло, спокойно.

Но вдруг из-за валунов показался свет костра. И это было удивительно, ведь в округе я не заметила ни кустов, ни деревьев. Лишь нагромождение камней, песок и небольшие островки травы.

Меня опустили рядом с жарким огнём, и я увидела, что костёр был необычным. Горели сами камни, сложенные пирамидкой, раскалились до красна, освещая траву вокруг золотистым сиянием.

— Ты какой-то маг, Амир? — поглядела через огонь на мужчину, опустившегося напротив.

— Немножко, — мужчина довольно улыбнулся, как будто я, наконец, признала какие-то его важные заслуги.

Роскошная улыбка красавца вконец меня сразила, и я подтянула под себя ноги, только чтобы как-то отгородиться от усиливающегося притяжения.

Влюбляться я зареклась. Хватит с меня обязательств, волнений, ложных надежд. Разбитых сердец, неподаренных цветов и неслучившихся утр с чашкой кофе в постель. Всё, хватит. Я решила быть одна. С ипотекой.

К тому же тёмненькие не в моём вкусе. Бе-бе-бе. Ну, не смотри же на меня, отвернись, пожалуйста!

— У вас кровь! — воскликнул Амир и перевёл взгляд на мою ногу, широко распахнув глаза.

Подскочил и закопошился, будто не царапина у меня, а открытый перелом с костями.

Ох, мужчина…

— Да, коленку ободрала. Ничего страшного, успокойся, Амир.

Но он не послушал. Ловко умудрился оторвать ровную полосу со своей набедренной повязки и потянулся перевязывать мне колено.

— Чтобы песок не попал… — проговорил он, опаляя кожу прикосновениями горячих пальцев.

Я невольно вздрогнула. Взрослая женщина — и чего трясусь?

Перевела взгляд с его смуглых рук к лицу. Строгое и сосредоточенное, тёмная щетина на щеках. И запах солнца и апельсиновой корочки.

М-м…

У моего спасителя оказались необычайно пушистые ресницы. И я тут же представила их на лице ребёночка, которого у меня не случилось, и жалобно вздохнула.

— Больно?

— Нет, совсем нет, — прошептала я и почувствовала, как пальцы Амира дрогнули от моего близкого томного голоса.

Мужчина закончил накладывать повязку, медленно обвёл меня взглядом и остановился на губах. Мгновение мы глядели друг на друга в свете языков пламени. Биение жизни с каждым ударом натягивало невидимую, связавшую нас нить. И, наверное, случился бы поцелуй.

Но желудок предательски заурчал, и волшебный момент был утерян.

— Кажется, вы голодная, — произнёс Амир, жарко выдохнул у моего лица и поднялся, хмуро всматриваясь в туман на воде.

— Кажется, да, — прошептала я.

На самом деле, есть хотелось со страшной силой — наверное, от пережитого стресса. Я осмотрелась, и оказалось, что зря посчитала эту местность пустынной. У меня за спиной торчал небольшой куст дикой малины.

— Проклятье! — выругался Амир, яростно вышагивая по берегу.

Я вздрогнула от его слов и чуть не уронила драгоценные ягоды, которые успела насобирать.

— В чём дело?

— Темнеет, Йёрт возьми! — проговорил мужчина, властно сложив руки на груди. — Ваши люди, видимо, испугались сплавляться в ночь по реке. Деларавийские трусы!

— И это очень плохо, да? — положила в рот и принялась смаковать сладкую, сочную ягоду.

— А как вы думаете, принцесса? — повернулся Амир. — Если проведёте эту ночь тут, со мной, как это скажется на вашей репутации?!

5

Тут я задумалась. И правда? Принцесса, у которой на носу свадьба, и полуголый мужчина. Одни у костра. Всю ночь…

— Наверное, будет что-то скандальное? — приподняла брови. — Мне, очевидно, не избежать позора, а тебе, судя по тому, как ты нервничаешь, грозит что-то похуже. Неужели, голову отрубят?

Амир застыл, уставившись на то, как я с аппетитом поедала малину, и на рассуждения не среагировал.

Спаситель ведь тоже голодный! Что же это я не предложила?

— Будешь? — протянула раскрытую ладонь, в которой краснело несколько ягод.

Бровь Амира снова нервно дёрнулась. Он отмер и решительно двинулся ко мне. Опустился коленями на землю рядом, глядя на протянутую руку, как будто малина была его личным врагом.

— Вы так сильно ударились головой… — проговорил он. — Что совсем не понимаете, что и кому предлагаете?

— Я всего лишь подумала, ты тоже голоден, и хотела поделиться, — возмущённо вытаращила глаза на грубоватый ответ спасителя и отвела ладонь.

Но Амир ухватил меня за запястье. Да так крепко.

— Не предлагайте больше еду на обнажённой руке незнакомым мужчинам! Не то..! — мужчина осёкся, сверля меня взглядом.

— Не то, что? — хмыкнула я, глядя на его чёрные волосы, прямой нос и приоткрытые губы, оказавшиеся снова очень близко.

— Вы же чужая невеста! Видел бы вас царь Ферана, вы бы вмиг из претенденток в его жёны вылетели! С позором, — ревново блеснул он глазами, продолжая сжимать мою кисть. — Отец ваш страшно бы вас за это наказал — он ведь так надеется продать вас подороже! А мать ваша, вероятно, утопилась бы!

— От горя? — шире раскрыла глаза.

— От жадности! — Амир выпустил мою руку и недовольно покачал головой.

— Может, я пойду тогда? Пока нас не застали. Ты ещё в таком виде… — я пробежалась по его торсу глазами, засмущалась и отвела взгляд.

— Никуда вы не пойдёте! — Амир шумно выдохнул и снова взял меня за руку, притянул к себе. — Ложитесь!

— А-э?... Куда же так спешить?!

— Спать ложитесь! Ни о чём не беспокойтесь! — пристально поглядел мужчина, глядя не то чтобы в глаза, а прямо куда-то в душу. — Всё будет хорошо, я вам обещаю, принцесса Александра.

Я усмехнулась. Давно уже перестала верить красивым мужикам, особенно, когда они так доверительно что-то обещали.

Но вслух, конечно, решила не говорить. Слушай, кивай и делай по-своему — вот, что я усвоила за свою жизнь.

— Можно просто Саша, — произнесла я.

Мужчина непонимающе прищурился.

— Как ты сказал: “просто Амир”, называй меня просто Саша.

— М-м… — многозначительно протянул он, всё ещё не совсем меня понимая.

— Сокращение от Александры, — уточнила я. — А ничего, что я к тебе на “ты”?

— Вообще-то, есть что. Но я решил тебя не поправлять, ты была так расстроена… и ошарашена.

— Я помню, ты глазом дёрнул, когда я впервые к тебе обратилась. Ты какой-то лорд?

— Ты и правда сильно-сильно ударилась, Саша… — Амир поглядел поверх моих глаз, на лоб. — В Феранском царстве к мужчине обращаются бей. По вашему, это что-то близкое к лорду, да.

— Оу, может, ты случайно и царя, к которому я направляюсь на отбор, знаешь?

— Может, и знаю, — сверкнул глазами Амир.

— М-м, а может, ты и гулял тут по его приказанию? Следил за деларавийцами? — решила пошутить я.

Несмотря на все события и переселение душ, аналитические способности я сохранила — и это очень радует!

— На этот вопрос я тебе не отвечу, Саша, — Амир протяжно произнёс моё имя, и у меня по коже пронеслись сладостные мурашки.

Я давно не испытывала подобного чувства. Слишком давно.

— Для юной принцессы ты задаёшь сложные вопросы. Я ведь могу подумать, тебя родной батюшка-король подослал шпионить. И мне будет очень больно это знать.

— Шпионить?! Вот ещё!

Честно говоря, мне неоткуда было знать, что творилось в жизни реальной принцессы. Но лично я шпионить бы ни за что не согласилась. Мне вообще всегда говорили, что я слишком прямая и задаю слишком прямые вопросы. Не умею врать.

— Ты пришла сюда с добрыми намерениями? — прямо спросил Амир.

— Ну, точно не со злыми, — усмехнулась я, вспоминая свою историю.

Хотела добавить, что пришла не сама, но уточнять детали не стала.

Мужчина приблизился, обнял моё лицо тёплыми ладонями и бережно пригладил волосы, не разрывая взгляда.

Я затаила дыхание, решая вырваться или покориться. Кровь прилила к лицу, и я вспыхнула, как девчонка, вдыхая его горячий солнечный запах: лета, прогретой земли, цитрусов.

Мужчина волновал. Меня к нему тянуло необъяснимо, и сердце подпрыгивало в груди от желания, чтобы меня всегда вот так держали и никогда-никогда не отпускали.

Я даже рот приоткрыла.

Чернота во взгляде мужчины рассеялась, радужка заискрила янтарём. Но бешеное сияние через миг улеглось, и глаза приняли тёплый нежный цвет мёда.

Амир перевёл взгляд на губы, шумно втянул мой запах и приблизил лицо.

6

Напряжение превысило все мыслимые пределы. Мы потянулись друг к другу. Мои пальцы дрогнули и вмиг оказались у Амира на затылке, вплетаясь в тугие локоны.

— Я хочу тебя, и так сложно сдержаться… — хрипло прошептал мужчина, сияя золотом глаз.

Жар его дыхания обжёг кожу, я задрожала.

Что я, чёрт возьми, делаю?! Истосковалась по любви и готова отдаться обаятельному незнакомцу?!

Нет! Так нельзя, я не хочу снова собирать своё сердце по осколкам!

Я уже дёрнулась, чтобы отпрянуть. А если не пустит — влепить пощёчину.

Но вместо поцелуя мужчина прижался лбом к моему лбу, закусив губы. Сам не позволяя себе большего. Желваки его ритмично заиграли — он отчаянно боролся с собой, и от того, моё сердце только ускоряло ритм.

Стало очень жарко-о-о!

— Нужно лечь спать, — с низкой хрипотцой проговорил мужчина, бережно пригладив по волосам. — Ты достойна лишиться девственности в брачных браслетах на шёлковых простынях, а не на голой земле. Ты должна лучше узнать меня, пройти ритуал, иначе будет больно. А ты ещё не готова принять эту боль…

Сглотнула, потеряв дар речи. Ещё никто из мужчин не проявлял столь отчаянной заботы о девственности и боли. И мне, как последней дуре, хотелось верить его словам.

Если я правильно его поняла…

Но что за ритуал? Он ведь про свадьбу, правда?

Ох, сейчас растаю! Растекусь, впитаюсь влагой в его кожу…

Или… может, он просто о шкуре своей заботиться! Ведь у принцессы репутация, жених-царь Феранский, голову быстро отрубит. Он просто боится рискнуть всем!

Я же вижу, как у него глаза горят на меня, красивую. И как тело реагирует. Моё, впрочем, тоже всё заныло от давно забытого желания близости. Сколько я уже одна? Года два-три…

Всё верно, не надо ничего усложнять.

— Пусти, Амир, ты меня тоже совсем не знаешь, так что… — я отодвинулась, поправила платье.

— Я вижу тебя, — произнёс он. — Больше, чем ты думаешь.

Мужчина ласково улыбнулся, провёл по щеке, но я вежливо отстранилась.

Ничего ты не видишь! И ничего не знаешь, Амир!

— Ложись спать, — мужчина похлопал по траве. — И не волнуйся, ночью не замёрзнешь — камни будут долго греть землю. Спи спокойно, Саша, тебя никто не тронет и не обидит. Я буду рядом.

— Спасибо… И тебе спокойной ночи, Амир.

Я опустилась на траву. В душе крутилась обида на мужика. На всех мужиков в мире! И я бы долго грызла себя, но меня разом накрыла тяжесть пережитого, и глаза закрылись. Несмотря ни на что, присутствие сильного заботливого мужчины даровало покой, и я быстро уснула.

Разбудили меня настойчивые крики птиц. Но несколько минут я боялась открыть глаза.

Хоть бы всё произошедшее оказалось сном! Хоть бы я оказалась сейчас на своём диване, и птицы эти орали через форточку. Пусть Амир окажется сном, потому что таких мужиков не бывает!

Ветерок подул в лицо, и я открыла глаза.

Нет, сном вчерашнее приключение не было. Я по-прежнему лежала на траве. Уже светало, и туман расступился над рекой. Недалеко резвились небольшие птички, похожие на ласточек.

Ох, и громко они попискивали в столь ранний час!

Я села и увидела Амира, спящего рядом. Его сильные руки были вытянуты вдоль того места, где я лежала, и жест походил на объятие.

На целомудренное объятие. Потому что он не касался меня ни одним своим волоском.

Милая картина отозвалась в сердце трепетом. Мы ведь даже не любовники. Даже не целовались! А он как-то оберегает, что ли…

7

Амир сладко спал, сомкнув до неприличия пушистые ресницы, с беззаветной улыбкой на лице: будто нашёл долгожданный подарок под ёлкой.

Потянула ладонь провести по его щеке, но…

Птицы вновь громко зачирикали и со свистом пронеслись над головой.

Тихо! Разбудите мне тут мужика! — погрозила им кулаком.

Хотя… Он, наверное, привычен к местным звукам, это для меня всё тут ново и необычно.

Вернула ладонь себе на колено. Не стоит давать рукам волю. И чувствам не стоит. Это только усложнит и без того сложное положение.

Меня ведь скоро будут искать и очевидно найдут. Не знаю, почему Амир сказал не беспокоиться?! Ситуация, вообще, вырисовывалась очень тревожная: невинная девушка провела ночь с мужчиной, они друг другу явно понравились. Ну и что, что ничего не было! Вопросиков и подозрений не избежать.

Или избежать?

Я огляделась по сторонам: тихо. Вокруг ни души.

А если я сейчас просто встану и уйду? И не было меня тут…

И я встала.

И осторожно пошла.

В висках била тревога, а что если Амир поймёт, что я ушла? Ведь обязательно догонит и вернёт! Не отпустит — сердцем чувствовала. Но ведь и ему плохо будет! Потому — долой сомнения.

И я пошла, не оборачиваясь. Тихонечко ступая по камням и песку. Пошла вдоль берега, вверх по течению.

В голове закрутились мысли. Если меня занесло из другого мира в тело принцессы, то наверняка за этим кто-то стоит. Ничего не бывает без причины. В этом мире или в каком другом, а законы причинно-следственных связей никто не отменял.

Здесь существует магия — вон как Амир камни поджигает — а значит, имеются и другие маги. Может, они замешаны?

Я уверена, причастные наверняка выдадут себя, нужно только подождать. И заставить их вернуть всё на свои места.

— Принцесса Александра!

Из размышлений меня вернул далёкий голос, доносившийся с реки. Я подняла голову и увидела лодку. Мне махали с неё какие-то люди и один из них кричал, сложив руки рупором:

— Сестра!

Я помахала, давая знать, что увидела их.

Очевидно, это те самые “мои люди”. Они усиленно гребли к берегу, лодка стремительно приближалась, и голоса становились всё громче:

— Александра, стой там! Жди на берегу!

Когда лодка подплыла ближе, в воду бросился молодой мужчина с жиденькой золотистой бородкой, опоясанный ремнями с ножнами, в красивом историческом костюме.

— Сандра, сестрёнка! — завопил он, большими шагами прыгая по воде.

Высокий, широкоплечий, но немного угловатый. Подлетел ко мне и сжал сильными ручищами.

— Сестра, как ты?! — мужчина посмотрел на моё потрёпанное платье, и глаза его ошарашенно выкатились. — Тебя никто не трогал?!

Мне стало приятно, что обо мне так сильно беспокоились. Всё же, я росла одна с мамой, папа нас бросил, когда я была маленькой, и мне всегда не хватало вот таких вот крепких рук.

Только на душе заскребли кошки, оттого что руки принадлежали не тому мужчине.

— Никто, — призналась я.

— Мы так переживали! Думали, ну точно утонула! Слава богам, всё хорошо! Возвращаемся в лагерь! Скорее! Тебя нужно отмыть и согреть, а то заболеешь ещё!

Без промедления братец поднял меня на руки и понёс в лодку. Гибкий и сильный, на вид ему было не больше двадцати, и я почувствовала себя весьма неловко на руках у мальчика.

Что ж, с семейством вроде бы повезло. Принцессу берегли, холили и лелеяли.

Через миг мы оказались в лодке, и гребцы заработали вёслами, унося прочь.

С берега донёсся шум.

Пыль от сыплющихся камней на склоне вдали приковала взгляд. На вершине холма стоял Амир: злой и взъерошенный, с яростью во взгляде и… и беспросветной тоской.

8

— Куда ты смотришь, сестра?!

Я отвела взгляд от берега лишь на миг, а когда повернулась, Амира на вершине холма уже не оказалось. Хаотично заскользила глазами по серым камням, травяным склонам, песчаному пляжу, где купалась вчера, но берег выглядел пустынно.

Сердце заколотилось.

Ушёл.

— Сандра, что там? — брат привстал со скамьи, взялся за борт широкими ладонями и воинственно вонзил взгляд в берег.

— Нет, ничего, — загородила ему обзор плечом.

Парень поглядел на меня и презрительно поморщился.

— Что?! — непонимающе приподняла бровь.

— Ты что, хотела сбежать?! — гавкнул он.

На меня пристально глядели и настойчиво требовали ответа, словно я — несмышлёная школьница. И кто смотрел — парень с недоразвитой растительностью на лице — к нам такие на практику приходили из университета. Я быстро их ставила на место, когда видела, что вместо дела играются в игрушки или курят под дверями. Ненавидела бездельников. Меня за это называли грымзой.

— Отвечай, чего молчишь?! — потребовал брат.

Я поставила руки в бок, собираясь ответить.

Но вдруг в небе раздался шум, похожий на звук пролетавшего тяжёлого транспортного самолёта. Меня, жившую под глиссадой и привыкшую к подобному грохоту, звук нисколько не удивил. Но мои товарищи в лодке во главе с братом затихли и в ужасе подняли глаза к небу.

А я, пока на меня не глядят, снова обратилась ищущим взглядом к дальнему берегу, который пустынно темнел вдали. Низкая облачность кружила над рекой. Сорвались пара капель. Кажется, сегодня красивого рассвета не дождаться, день будет пасмурным и блёклым. Точно как и настроение на душе.

— Что это было? — зашептались мужчины, когда гул затих.

— Может, Дракон?

— Да, звук, как вчера…

— Регулярный облёт, хе?

Я поёжилась в тоненьком платье, с ужасом представляя размеры крылатого монстра, если это и правда был Дракон.

— Надеюсь, он нас не видел! — заявил брат и злобно зыркнул на меня. — Ты хоть понимаешь, что наделала?! А если бы кто-то из феранцев застал тебя тут в таком виде?!

Парень навис надо мной, показывая кулак.

— А если бы и увидели, ты что, ударить меня, что ли, собрался? — спокойно проговорила я, строго поглядев на занесённую руку.

В ответ брат запыхтел, как чайник, и начал пускать слюни от переполняющей злости. Видимо, принцесса с ним никогда не спорила, а тут вот посмела, видите ли.

Однако, молодой человек поостерёгся применять силу и отодвинулся от меня от греха подальше.

— Ты как со мной разговариваешь?! Головой ударилась?! — прошипел он.

Да что вы все про мою голову? Очевидно же, ударилась, иначе не привиделось бы такое чудо!

— Говори, как посмела сбежать?! — брат больно ухватил за плечо.

— Я ничего не помню! — скинула его руку. Не надо меня трогать. — Вообще, не знаю, кто эти люди, — поглядела на гребцов. — И тебя не знаю!

— Ты что, совсем что ли, сестрица?

— А если я скажу, что я вовсе не твоя сестра, а пришла из другого мира, поверишь?

— Что-о-о? — вскинул брови брат, подозрительно меня рассматривая.

— Ничего. Я пошутила, — соврала я. — Но тебя и правда не помню, память, наверное, отшибла.

— Вот даёшь… Ладно, Сандра… в лагере мэтр Валес осмотрит тебя, — брат поёрзал на скамье, сложил руки на груди и наконец отстал.

Мэтр — это наверное волшебник местный? Вот у кого спрошу про переселение, постараюсь как-то аккуратненько. Он-то, наверное, должен знать.

Мужчины усиленно гребли против течения, и вскоре мы обогнули небольшой скалистый мыс. Пейзажи вдоль реки переменились. На берегах зашелестел лес. Но облачность не расступалась, а с неба прилетало всё больше капель.

Когда пристали к берегу, дождь уже во всю моросил. Брат заботливо покрыл мои плечи шерстяным плащом, и я подумала, что этого мальчишку, возможно, ещё получится научить уважению.

— Нашлась доченька! — воскликнула женщина, бросившись нам навстречу. — Жива-а-ая! Как же ты меня напугала!

По виду она была не сильно старше меня настоящей. Я дала бы ей лет сорок два, может, сорок пять. Взгляд голубых глаз холодный и властный, очень знакомый мне — начальнице — я тоже такой всегда делала, иначе никто не слушался. А мама у нас, как я поняла, королева, ей тем более положено!

Волосы светлые, убраны в высокую причёску, на лбу сиял широкий золотой обруч. Это последнее, что я разглядела до того, как меня сжали в объятии.

— Я нашёл её, мама! Сидела в грязи на том берегу, засранка! — выкрикнул брат. — Цела и невредима, а мы тут все извелись!

— Ничего и не в грязи! — огрызнулась я.

— Касандер, ты же принц, нельзя так ругаться на людях! — пшикнула мама и немного отстранилась от меня, чтобы рассмотреть.

— И от тебя чтобы тоже такого не слышала, дочь! — моё лицо покрутили в обе стороны. — Вся в ссадинах, ужас какой. Пойдём к мэтру Валесу, он вылечит тебя.

Толпа расступилась, и мама потянула меня за руку, как малую девчонку, к шатрам, стоявшим среди деревьев.

В воздухе потянуло дымом костра, и в животе у меня призывно заурчало.

— А обед будет? — спросила я.

— После осмотра, ванны, и чистого платья! — строго ответила мама.

Ну, всё, словно в детский сад попала.

Меня втолкнули под полог и сказали ожидать мэтра. Пространство оказалось тёмным, и осмотреть обстановку не удавалось.

Невольно вспомнились руки Амира, как он бережно обнимал меня. И его лучистые глаза. Надо признаться, я скучала. В сердце с каждым ударом разрасталась тоска.

И когда успела привязаться? Я же обещала себе больше никогда не любить…

Снаружи раздались спешные шаги, в шатёр вошёл высокий мужчина.

— Сандра! — радостно воскликнули мне.

Я успела заметить только, что мужчина был молод и в очках. В следующий миг он бросился ко мне и жадно припал к губам.

9

— С ума, что ли, сошли?! — рявкнула я, зарядив мужчине звонкую пощёчину.

Выбилась из его рук и отошла на почтительное расстояние.

— Сандра? — тревожно прошептали мне. — Ты злишься на меня, милая? Не злись! Я обещаю, что придумаю что-нибудь ещё! Только топиться больше не надо, пожалуйста… я бы погиб от тоски!

Мэтр вытер слезу под очками и снова потянулся объятием.

— А ну, не трогайте меня! — грозно приказала.

Мужчина застыл и ошарашенно выпучил на меня глаза, казавшиеся из-за толстых линз огромными, как у лягушонка.

— Сандра, это… ты?

— А если не я, то что? — осторожно спросила.

— Ах! Неужели получилось?! — мэтр радостно завопил и вскинул вверх руки от счастья.

— То есть, вы не удивлены, что я — это не я?

— Не удивлён!

Мужчина прошёл решительным шагом вглубь шатра и поджёг лампу. Я, наконец, сумела разглядеть его. И к моей большой печали, мужчина оказался блондином, с голубыми глазами, худощавым, лет тридцати на вид, и в очках — ну, просто типаж Петра.

Петя был доктором, терапевтом в частной клинике. Людям помогал, красивый, видный, старше меня на семь лет — влюбилась во взрослого доктора без памяти. На приёме и познакомились, когда нас отправили медкомиссию от работы проходить.

— Идите же сюда, леди Элиза, садитесь! Обработаю раны! — указали мне на стул и добавили себе под нос: — А потом побегу к своей Сандрите! Я теперь самый счастливый человек на свете!

Я сложила руки на груди и озадаченно нахмурилась.

— Ну, садитесь же, — развернулся ко мне мужчина с салфетками и флакончиком в руках. — Почему вы так хмуры? Только не говорите, что больше не желаете завоевать сердце бей Амирхана, Владыки Феранского? Леди Элиза, в чём дело?

— Да никакая я не Элиза, мэтр Валес! Вы что-то нахимичили!

Флакон выскользнул из рук мужчины и вдребезги разбился о деревянный настил шатра.

— Как это… — мэтр опустился на стул, приготовленный для меня, и вытер салфетками покрывшийся испариной лоб. — А кто же вы?

— Меня зовут Александра. Ох, то есть просто Саша, а то начнёте ещё путать. И я точно не из этого мира! Объясните, что происходит, ёлки-палки, и верните меня обратно! У меня выплата по ипотеке на носу!

Я раскричалась на эмоциях и, видимо, моя разрастающаяся истерика привела мэтра в чувство. Он резко поднялся, бросился к выходу, выглянул за полог.

— Никто не слышал, хорошо...

Вернулся ко мне, взял за плечи и усадил всё-таки на стул.

— Похоже, я обменял свою Сандру телами не с той женщиной. Вы из другого мира, говорите?

— Да! И у нас там нет никакой магии! Вообще, я хочу верить, что всё это просто какой-то кошмарный сон…

Я осеклась, замолчала, подумав об Амире, и поняла, что немножко лгу себе. Я хочу, чтобы этот мужчина был живым, настоящим, а не плодом моего воспалённого разума. Но такие, видимо, только там водятся. Как вымирающий вид.

— Нет, к сожалению, это не сон, — сглотнул мэтр Валес, поправив очки.

Глаза мужчины сияли пронзительной синевой. Он был взволнован и подавлен не меньше меня.

— Вы можете объяснить, что произошло? — спокойным тоном произнесла я.

— Саш-шаа, так правильно? — произнёс мэтр, взяв новую порцию салфеток и флакончик.

— Нет, Саша, — поправила я.

— Саша, — произнёс верно, но не так сладко, как Амир. — Позвольте, я вам всё же обработаю колено, — мэтр покосился на потемневшую повязку из огрызка ткани.

— Да, пожалуйста, только рассказывайте уже! — я подала ногу и сложила руки замком на коленях, приготовившись слушать.

— Вы сейчас находитесь в теле принцессы Александры Деларавийской, дочери короля Андерана. Вас везут на отбор невест к его Величеству Феранскому царю…

— Ай! — вскрикнула я, когда от колена отлепили ткань.

Всё же Амир действовал куда нежнее. Или, может, я была под анестезией из-за шока?

— Как вы восхитительно обработали себе ранку и наложили повязку. Рана чистая, повезло.

— Так это… не отвлекайтесь, дальше, пожалуйста! — попросила мэтра, съехавшего на медицинскую тему.

Мужчина поднял голову и поглядел в глаза своим пронзительным взглядом голубоглазого лягушонка.

— Мы с Сандрой любим друг друга. Жизни друг без друга не видим… — мечтательно прошептал он.

Я смерила взглядом молодого мужчину. А ведь мне такие интеллигенты, как этот мэтр, раньше очень нравились. Казались высокочувствительными и понимающими. Я догадываюсь, что нашла в нём юная принцесса: наверняка, он ей заумные вещи рассказывал и, наверняка, ко всему ещё и поэт, как мой Петя. Но только вся эта любовь-морковь — полнейшая ерунда. Важны поступки. Которых у Петра, к примеру, не было.

— Угу. Дальше, — кивнула мэтру.

— Мы любим друг друга, — повторил мужчина. — Но король Андеран и королева Силиция растили дочь для Дракона и никому другому ни за что бы не отдали. Будь он, то есть я, потомственный герцог и самый одаренный мэтр страны! Нам с Сандрой не светило счастливого будущего, но мы нашли выход — древний ритуал — обмен телами. Мы провели его накануне, в Новолуние, но результат, видимо, проявился не сразу… И к тому же что-то пошло не так… — Мэтр Валес поправил очки и озадаченно поджал губы.

Спасти любовь — это вполне себе поступок, да. Но почему из-за неосторожных влюблённых должна страдать моя ипотека?

— Вы ведь сможете вернуть всё назад, дорогой мэтр?!

10

— Что же вы молчите?! — гаркнула я. — У меня взнос десятого по ипотеке! Просрочу — проценты бешеные! Мне немедленно надо домой, а вы молчите!

— Тише, Саша! — шикнул на меня мэтр Валес, строго сдвинув брови.

Кажется, и этот молодой, безответственный мужчина видел во мне юную доверчивую девочку, а ведь мне тридцать пять, и я начальница с пятнадцатью мужиками-проектировщиками в подчинении!

— Ох, мэ-э-э-этр, — недовольно протянула я и покачала головой. — Только не надо мне шикать! Ну, как можно было так облажаться?! Разве можно браться за столь серьёзное дело, если оно вам не по зубам?!

— Всё мне было по зубам! Повторяю, я маг.

Мэтр Валес поднялся и отошёл на безопасное расстояние. Видимо, почуял, кто здесь главный.

— Заклинание, — продолжил он, — должно было отыскать душу, истинно любящую царя Амирхана, и перенести её в тело принцессы Александры. Мы были уверены, что любящая душа — у графини Элизы! Она спит с его именем на устах! Она очень его любит! Не понимаю, почему в теле Сандры оказались вы!

Прям почувствовала, что он хотел сказать “грымза”, но сдержался.

— В вашем мире неопасно? — заблестели глаза мэтра. — Моей Сандре ничего не угрожает?

— Ох, ёлки-палки! Это мне! Мне угрожает! Ведь у меня совещание с директорами на сегодня было назначено! Меня ждёт инженерная работа, с которой ваша юная принцессочка не справится! А если я потеряю работу, то ипотеку выплатить не смогу, а я уже столько туда вложила!

— У вас нет мужчины, защитника?

— Никого нет! И не надо мне! Я давно всё сама. Верните меня назад — это вопрос жизни и смерти!

— Я всё верну назад, — заверил мэтр. — Вы правы, это вопрос жизни и смерти! Я без Сандры жить не смогу, потому мы всё вернём назад.

Надо же какая любовь у мужчины — восхищена. Нет, правда, без сарказма. Только одно не поняла:

— Почему вы сказали “мы”?!

— Потому что вы должны помочь. Без вас теперь ничего не получится.

Я протяжно вздохнула и облизала обветренные губы. Хотелось чашку кофе, горячий душ и ласковых рук, которые помассировали бы шею, — после всех приключений я заслужила отдых. Да только, похоже, мне снова самой придётся вытаскивать себя из… пусть я буду грубой, зато прямой… из “задницы”.

— Что от меня требуется, мэтр?

— Понимаете… дело в том, Саша… — замялся мужчина, — я использовал единственный в нашем королевстве драконий камень, который хранился в главном хранилище магов, его ещё прабабка Александры в дар на драконьем отборе получила. Нам нужен ещё один такой же.

— Так. К чему эти намёки? Я должна достать камень?

— Да.

— А вам не кажется, вы перегибаете? Вы заварили кашу, вы и ищите!

— Да искать не нужно. Я знаю, где он. Но достать только вы сможете.

— Та-ак. И откуда достать?

— Вам может подарить его Феранский Владыка, ну, или вы сможете сами позаимствовать камень в его сокровищнице, если вам её покажут!

— Хах, да вы шутите?! Вы же не предлагаете мне, уважаемый мэтр, заняться воровством?

— Вы невеста. Просто поучаствуйте в отборе и, если вы покажетесь Дракону милой, он сделает вам подарок по вашему выбору.

Я — милой?

Скептически помотала головой.

— Это будет не так сложно, как вам кажется, Саша! Принцесса Александра — фаворитка отбора. Вас доведут до финала! Но там уж только сердце Дракона рассудит. И сердце девушки…

— Погодите, и почему принцесса Александра фаворитка? В чём моё преимущество? Я должна знать все нюансы.

— В вашей крови, — вздохнул мэтр, как будто его уже бесило объяснять то, что и так все знают.

— Ну-ну, дальше!

Спина затекла сидеть, я встала со стула и медленно двинулась по шатру, разглядывая походный рабочий стол мэтра, заставленный флакончиками.

— Ваш дальний предок, то есть предок принцессы Александры, был водным драконом, — опять вздохнул мужчина, следя за мной взглядом. — Вам подвластна водная магия. Бей Амирхан — огненный дракон, и единственное, к чему он уязвим, — стихия воды. Он очень хочет сына вашей крови.

— Тогда зачем отбор? Если и так понятно, кто должен быть мамой наследников? — обернулась я к мэтру, взяв со стола красивый золотистый сосуд, очень напомнивший мне цвет глаз Амира, когда в них расступалась тьма.

— Поставьте, это опасно! — подался ко мне мужчина.

— Поставила! Ну, так вы не ответили!

— Дракон выбирает пару по-особенному, Саша, — смерил меня взглядом мэтр. — Даже, если родословная невесты трижды желанна им, но драконье сердце и сердце девушки не потянутся друг к другу, он никогда её не выберет. Чтобы у Дракона родились дети-дракончики, чтобы унаследовали магию отца, женщина должна быть особенной! Способной принять драконий огонь. Без настоящей любви тут никак, — развёл руками мэтр. — Потому у бей Амирхана много невест, каждый год он устраивает отбор, чтобы найти ту единственную, которая продолжит его род. Но пока она не находится…

— И как он выбирает ту самую?!

11

Мэтр Валес нервно поджал губы, отодвигая меня от стола с его баночками и пузырёчками.

— Дракон собирает невест в своём дворце и присматривается, — поднял на меня лягушачий взгляд под толстыми линзами, и я невольно хохотнула.

— Что смешного я сказал?

— Нет, ничего, мэтр, продолжайте.

— Девушки проходят несколько нехитрых испытаний: их осматривают внешне, слушают сладкие голоса.

— Это петь надо? — хмыкнула я скептично, приподняв бровь.

Я ведь не из поющих, вообще внимание привлекать не люблю. К слову, наряжаться тоже. Серый пиджак, широкие бесформенные брюки и туфли лодочки — моя повседневная одежда.

— Не обязательно петь, — уточнил мэтр. — Можно стихи с выражением. Александра учила поэму “Во Славу Драконью”. Вам придётся выучить — иначе вылетите с испытания и не сможете получить камень. Владыка идёт на свидания и дарит подарки только тем девушкам, которые во всём показали себя хорошо. А до того момента вы даже лица его не увидите.

— Нифига… ой, ничего ж себе! А кто же тогда невест осматривает и прослушивает, если до финала жених не показывается?

— Он и слушает, только не открывает лица, иначе велик риск.

— Какой?!

— Магических приворотов!

— Драконы поддаются такой фигне?

Какие-то слухи о драконах просачивались в мой мир, не так уж я была далека от фантастических рассказов в юности. И я почему-то думала, драконы — существа, к магии устойчивые.

— О, на любовные зелья ещё как поддаются, если примут их в человечьем обличии! Любовная страсть — их вторая натура и к влиянию на неё они очень восприимчивы! — воскликнул мэтр. — Вот как раз брата Владыки — бей Азанхана так и соблазнила одна ушлая девица. Но он и сам был очень-очень нетерпелив. Род Драконов Ферана уязвим к магии воды, заговорённая жидкость одолеет и царя, вот он и не открывается невестам. Когда вы дойдёте до личного знакомства, он покажет вам своё лицо, но смотрите не влюбитесь! Мне вас домой надо вернуть.

— Вот ещё. А что, такой красавчик?

— Никто точно не знает, — покачал головой мэтр. — Он ещё никому чужому в человеческой ипостаси не показывался. Его лицезрели только его родичи. И вот его тётушка, бейну Амина говорит, природа не создавала мужчины лучше! Да и его брат, бей Азанхан известный красавчик. И обольститель. Так что тоже осторожней.

— Он тоже дракон?

— Уже нет. После того, как совратился приворотом! Женщина зазвала его в постель, но принять огонь мужчины не смогла, к этому необходима определённая подготовка и желание. Так бей Азанхан и потерял драконью ипостась.

— Ничего себе! И поэтому царь боится выбрать не ту?

— Именно! Для продолжения драконьего рода ему нужна женщина, которая примет его огонь. Разделит страсть. Любовь должна быть настоящей и взаимной. И женщина обязательно должна быть девственницей!

— А девственницей-то почему?

— Не дева, как дырявое решето, не сможет удержать Драконью магию.

На этой высокой ноте у меня пронзительно заурчал живот.

— Вы голодны, — заволновался мэтр.

— Да уж… — простонала я, вспомнив строгие слова королевы-матери, что обед только после купания…

Снаружи заметно усилился шорох дождя о листву. По сводам шатра гулко забарабанили крупные капли. На душе стало зябко, грустно и обидно. Не девы, значит, Дракона не достойны. Вот так, Сашка… Потерянная ты для Его Величества девица. Хоть в невесты я не целилась, всё равно стало обидно. Ну, ничего, скоро вернёшься домой, и забудешь всё, как страшный сон!

Мэтр Валес, тем временем, метнулся к висевшей у входа тряпичной сумке, извлёк оттуда свёрток и, разворачивая его на ходу, двинулся ко мне.

— Вот! Держите, Саша! — протянули мне ломоть хлеба и, судя по цвету и консистенции, сыра. — Покушайте! Моя принцесса не должна голодать!

— Ай, спасибо! Хоть что-то приятное за день!

Меня вернули на стул.

— Теперь дайте я, наконец, все ссадины обработаю, о то мы уже долго возимся, могут и подумать что-то неладное.

— А что, никто не догадывается, что вы и принцесса в… в отношениях? — жадно кусая кусок хлеба, произнесла я.

Вспомнила тот слюнявый поцелуй, с которым бросился ко мне мэтр, и чуть не стошнило. Только лишь поцелуями влюблённые обходились? В голову полезли интригующие вопросики, но спросить не успела. Снаружи донёсся призывный вой рожка, поднялся гул голосов, и угрожающе зазвенел металл.

— Феранцы! — тревожно воскликнул мэтр.

12

Мэтр Валес встрепенулся и закрутил головой на звуки.

— Что происходит? — напряглась я, закладывая в рот последние крошки хлеба с сыром. Боевых действией только не хватало!

Полог шатра отворился и на пороге возникла молодая девушка в красивом платье, с распущенными золотистыми волосами и тревогой на лице.

— Сандра, ну как ты?! Мне сказали, тебя вытащили из реки! Ах, как печально ты выглядишь!

Девушка стремительно подлетела ко мне и обняла. Мне ничего не оставалось, как похлопать девчонку по лопаткам в знак признательности.

— Леди Элиза, кхм, — прочистил горло мэтр Валес. — Что там за шумиха?

Снаружи продолжалась возня и не затихали голоса.

— Говорят, прибыли феранцы, будут нас сопровождать и обеспечивать безопасность принцессы, — девушка покосилась на меня. — Видимо, о вчерашнем побеге принцессы стало известно. Принц Касандер ведёт переговоры, чтобы не испортить отношения с Владыкой. Моим дорогим Амирханчиком… Эх…

Во взгляде Элизы колыхнулась глубокая печаль, и моё сердце взрослой женщины распознало, что тут замешана любовь. Элиза тянется к царю, хотя в глаза его ни разу не видела. Наверное, и правда сильное чувство.

— Эх, беда ты бедовая, — потрепала Элиза меня за щёку, как собачку. — Ну, зачем ты топиться пошла, всех подняла на уши! Отцу твоему, знаешь, как тяжело было бы за тебя отвечать перед царём Ферана!

— Руки от меня уберите! — рыкнула я на девчонку.

Нет, ну а что она принцессу за лицо трогает?

— Спокойно, девочки! — вмешался мэтр Валес. — Элиза, это не Сандра. Ритуал прошёл успешно! Вернее почти успешно! Сандра обменялась телами с неизвестной женщиной, — он небрежно указал на меня рукой и обнял за плечи Элизу. — Не волнуйся, я понял, в чём ошибся, и готов повторить всё ещё раз. Вернее, дважды — вернём Сандру и поменяем вас с ней телами.

— Тогда давайте поскорее так и сделаем! — воскликнула девушка, злобно косясь на меня.

— Мне не хватает пары драконьих камней, но Саша их достанет, — снова чуть кивнул на меня головой. — А пока надо делать вид, что ничего не произошло. Я скажу, что принцесса частично потеряла память, когда тонула.

Мэтр чётко объяснял план, и на лице Элизы от его слов разгоралась победная улыбка.

— Ты должна будешь прикрывать Сашу, она ничего не знает о нашем мире. Нельзя, чтобы она ненароком испортила принцессе репутацию.

— Тут уж я постараюсь! — воскликнула Элиза совсем уже радостно.

Ну, ещё бы, она планирует быть хозяйкой этого тела, вот и будет стараться — почему-то не сомневаюсь!

Ребята заговорщицки беседовали между собой, и мне даже стало чуточку обидно. Всё же я в этом деле не меньше их замешана!

— Вы про меня не забыли?! Я всё ещё здесь!

— Нет-нет, — покрутил головой мэтр.

— Ах, простите, я — Элиза! — выпрямилась девушка и деловито поставила руки на пояс.

— Саша. Очень приятно.

Или не очень. Но, во всяком случае, я постараюсь быть вежливой. Ведь мы теперь в одной команде, а победа нужна, ой как нужна!

— На-ам нуж-но идти ку-пать-ся, — по слогам произнесла Элиза, будто объясняла умалишённой.

Ну, это перебор. Я хоть и попаданка, но не слабоумная!

— Окей, пошли, — я поднялась со стула и сделала пару шагов к выходу, помахав на прощание нашему шефу-организатору: — До встречи, мэтр Валес!

— Подождите, Саша! — мэтр Валес подошёл ко мне, осторожно водрузил руки на лицо. — Не двигайтесь. Сейчас будет немного холодно.

Из ладоней мэтра полился свет, и по коже и впрямь побежал холодок. Зачесалась щека, и я почувствовала, что ссадины затягиваются.

— Ну вот, теперь вы снова прекрасно выглядите.

— Спасибо. Вы действительно маг?

— Целитель, — поморгали мне большие лягушачьи глаза. — Берегите себя, Саша!

От взгляда мэтра почему-то снова сделалось смешно.

Элиза дёрнула за руку.

— Идите за мной. Только запомните, меня зо-вут Э-ли-за, а не “о-кей”, — она покосилась на меня, пытаясь вычитать, насколько хорошо я её поняла.

— О-о-ок!

— Что? — скривилась девушка.

— Да, всё понятно, не обращайтесь со мной, как с ребёнком. Я практически уже пожилая баба. Ведите мыться.

— Ну-у, ладно. Идите за мной.

Мы двинулись меж серых вымокших шатров. Дождь продолжал противно моросить, и тропинка под ногами сделалась совсем размокшей от грязи.

Элиза подняла подол красивого длинного платья, ступая замшевыми сапожками по выступающим корням, а я остро ощутила себя золушкой: в разодранном наряде и босая. Меня хотят поскорее выкинуть из тела принцессы… Значит, нужно быть поаккуратнее с этой Элизой.

Меня вели купаться, видимо, какими-то окольными путями, потому что по пути не попалась ни одна живая душа. Собственно, это и верно. Принцессу в таком виде не стоит показывать. Ступая по мокрой земле, я задумалась, что было достаточно тепло. Выйди у нас в такую погоду с голыми ногами — задубеешь сразу!

— Это купальня, мы пришли, — указала Элиза на шатёр, вверху которого выступала труба, и из неё сочился голубенький дымок.

За кустами раздались негромкие голоса, и на тропке показались несколько высоких тёмных фигур в чешуйчатых доспехах и шлемах с драконьими мордами.

А это феранцы, — догадалась я.

13

Высокие, мощные. Похожие на Амира, только в одежде. И с оружием.

— Стоять! — приказал один из мужчин низким голосом, прокатившимся волной по дрожащей листве.

Воин приблизился, пристально разглядывая нас из-под чёрных прорезей шлема. Другие его товарищи остались вдалеке у кустов, но тоже не сводили взглядов.

Мы с Элизой от испуга схватились друг за друга и замерли на тропинке.

Мужчина снял шлем, показав лицо. Смуглый, черноглазый, с густой смоляной бородой.

— Куда идёте, девы?

Элиза расширила глаза, потеряв дар речи от близости большого грозного воина, захлопала ресницами и беззучно зашевелила губами. Девчонка феранских мужиков не видела, а ещё замуж за их царя собралась, ну-ну.

— А вы, собственно, кто?! — проснулась во мне начальница.

— Бей Балихан, — почтительно поклонился мужчина. — Охраняем караван принцессы Деларавийской по приказу Его Величества царя Феранского бей Амирхана.

— А-а, понятно, — протянула я. — А я как раз принцесса, и мы с моей подругой идём купаться. Пропустите, я должна привести себя в должный вид!

Бей Балихан потупил взгляд, как только услышал, что я принцесса.

— Простите, принцесса Александра. Я вас не признал...

Мужчина ещё раз поклонился и отошёл с дороги.

— Спасибо, — я потянула Элизу за собой к шатру-купальне.

— Мы будем неподалёку, принцесса, — донеслось в спину, — Его Величество бей Амирхан желает, чтобы вы добрались к нему во дворец целой и невредимой, и чтобы с вами больше ничего не приключилось.

Я застыла на миг на тропе, а потом ускоренным шагом поторопилась к шатру.

Его Величество уже в курсе событий на реке? Ох-ох… Надеюсь, про ночь с обаятельным красавцем не знает… Я ведь так старалась, чтобы никто нас не застал!

— Ничего себе, как вы с этими страшенными воинами управились! — сверкнула глазами Элиза, плотно задёргивая полог, когда мы удалились от мужчин.

— У меня таких пятнадцать, и всем надо указания раздавать, — между делом заметила я. — На самом деле, они не такие страшные и порой туповаты. Разговаривай с ними, как с домашним псом: в меру ласки, но строго, покажи, кто хозяйка.

Увидев наполненную дымящейся водой купель, принялась раздеваться.

— Ого! Какая вы… властная женщина… — Элиза осела на скамью, промакнув лоб полотенцем от удивления.

Я не властная. Просто научена выживать.

Я забралась в купель и взялась за губку. Тело разглядывать не стала — в реке всё видела. Больше интересовало зеркало, которое стояло около вешалки с одеждой. Ну, ничего, скоро до него доберёмся.

Элиза приблизилась с мыльной губкой.

— Не надо, я привыкла сама, — забрала всё у неё из рук.

— Как это сама? — опешила девушка. — Сандра никогда сама не могла справиться с купанием.

— А я привыкла сама! Не переживайте. Я не против, если вы пойдёте пока погуляете.

— Нет, я всё же прослежу, чтобы вы хорошо искупались, а то королева…

— Что, Сандра такая несамостоятельная девушка?

— Ой, да вообще, — протянула Элиза. — Я её одевала, купала, расчёсывала.

— Плакала моя ипотека… — пробормотала я, ополаскивая плечи от мыла.

— Что? — непонимающе нахмурилась Элиза.

— Ничего. А вы, значит, что-то вроде служанки?!

— Я фрейлина! — обиженно воскликнула девушка. — Не путайте, пожалуйста! Я графиня Элиза Деларавийская, мой отец — двоюродный брат короля. Мы с вами троюродные сёстры!

— Простите, сестрёнка, — хмыкнула я, сливая последний ушат на волосы, отжала их от лишней воды и собралась выбираться.

— Вы что, уже закончили?! — вытаращила глаза юная графиня.

— А что засиживаться-то? Обед ждёт, меня обещали покормить!

— Тогда держите, — передали мне полотенце, — а я сейчас вернусь — нужно доложить вашей матери, что мы почти готовы!

Элиза убежала.

Я поставила ноги на дощатый настил, покрыв плечи плотной тканью, и шагнула к зеркалу. Его поверхность покрылась испариной. Я протянула руку и написала букву “А”, как в детстве. А рядом ещё одну. Получилось “А+А”. Обвела в сердечко.

Глупо, но мне так этого хотелось.

Амир, это ведь ты настучал обо мне своему царю? А теперь, возможно, прячешься среди прибывших феранцев.

Знаешь, Амир… я по тебе скучаю…

14

Сердце заныло.

Прочь-прочь, тоска! Не хватало ещё влюбиться в чужом мире!

Резким движением стёрла рисунок с зеркала и увидела своё отражение. Голубые, как полуденное небо, глаза, полные силы и жизни — узнаю свой блеск! Пусть глаза другие, не мои, но блеск мой! Я точно узнала! Но не узнавала бледное лицо, с впавшими щеками, даже немного болезненное, тонкие губы…

Девочка, ты анорексией, случайно, не страдаешь? Тебя надо срочно откормить! Займусь!

Когда Элиза вернулась, то застала меня воюющую с расчёской. Справиться с длинными-предлинными волосами оказалось той ещё задачей! После прежнего многолетнего каре выдержки не хватало, и я шипела гадюкой и даже позволила себе матернуться.

— Давайте я! — воскликнула Элиза, деловито потребовав расчёску. — А то вы сейчас все роскошные волосы принцессы выдерете! И кто потом вас замуж возьёмет?!

Я уже обрадовалась помощи и передала заботливой девочке пыточный инструмент, но Элиза принялась меня драть совершенно беспощадно. Волосы-то она принцессовы берегла, да, но на мою боль при этом ей было совершенно плевать!

От королевы Элиза вообще пришла какая-то недовольная и обиженная. Только зачем злость на мне вымещать-то? Гость он и в другом мире гость — любезнее надо, любезнее!

— Дайте-ка! Лучше уж я сама! — выхватила назад расчёску.

— А мне что делать? Волосами всегда я занимаюсь!

Я оглядела девушку — её собственные золотистые локоны, были заметно короче и меньше вились, но выглядели действительно приятно ухоженными. Довериться её рукам можно.

Но нет.

— А вы… А вы сапоги мне натяните! — пожала плечами я. — А то нагнусь — волосы запачкаю.

Элиза сдержала недовольство и послушно склонилась к моим ногам. Шах и мат, противная девчонка!

Мне выдали новые сапожки — на этот раз не из белой замши, а из гладкой коричневой кожи.

— Красивые ты больше не заслужила — твоя мать сказала, — хмыкнула Элиза, застёгивая сапожок. Интонации в голосе девушки так и источали злорадство.

Да, непросто будет выживать в новом мире с такой помощницей!

Я нарядилась в платье, снова белое, многослойное, похожее на… нет, не на капусту, а на белую розочку. Наверное, так выглядело и то, в котором я собирала ил по дну реки. Нижние "лепестки" прикрывали только грудь и бёдра, а последние благородно доходили до пят, и облегали руки до запястий воздушным нежным облаком. Вокруг ворота и на подоле располагалась золотая вышивка. Мода немного напоминала греческую по цветовой гамме. А по многослойности что-то арабское или даже тюркское. Но без штанишек и паранджи.

Когда мы вышли из купальни, погода наладилась. Дождь перестал мочить землю, небо просветлело, и сквозь ветви редколесья вдали заблестела река, напоминая мне об одном темноволосом парне…

Прочь, мысли, прочь…

Элиза вела меня по дорожке к обеденному шатру, и я с интересом разглядывала окрестности. Светлые купола шатров высились среди сосновых стволов. Некоторые из них уже разобрали. Стянутые с каркасов полотна лежали на траве, и народ небольшими группами сворачивал их в рулоны.

Вдали у границы лагеря мелькали тёмные фигуры феранских воинов. Они неспешно прогуливались и почёсывались, однако не спускали ладоней с висевших на поясе мечей.

Я бросала на них пристальные взгляды, щурилась в надежде, что смогу кое-кого признать. Даже остановилась, чтобы получше рассмотреть.

Один из феранцев тоже остановился и помахал. Сердце волнующе затрепетало.

— Отлично выглядите, принцесса! — почтительно поклонились мне.

Голос я узнала — это был бей Балихан. Я помахала в ответ и с разочарованием двинулась дальше.

— Какой нахал! — прошипела чуть слышно Элиза. — Что себе позволяют эти наглые феранцы?!

— Он всего лишь сделал комплимент. Это вроде как приятное замечание после того, как он видел меня чумазой и в разодранном платье, — разъяснила я.

Выглядела я сейчас действительно круто. Светлые серебристо-белые вьющиеся локоны волнами сбегали ниже попы. Шёлковое платье искрилось на свету, и даже молочно-белая кожа на кистях рук переливалась, будто жемчужная.

— Элиза, вы же собираетесь стать царицей Ферана, должны жаловать своих подданных! — поддела свою фрейлину.

— Я ею стану! — резко обернулась девушка. — А вы скоро уберётесь отсюда! Сейчас вам лучше помалкивать и не заигрывать с чужаками! Вы знаете, что Его Величество страшно ревнив? Если на вас какой-то мужчина будет смотреть дольше положенного, с отбора вас развернут домой!

— Вот как? А что, были прецеденты?

— Каждый год половина девушек не доезжает до дворца. У Его Величества везде глаза, так что будьте аккуратнее! И не позволяйте, пожалуйста, мэтру Валесу ничего, что может опорочить вашу репутацию!

Элиза напряглась так, что на виске нервно забилась голубая жилка.

— Спокойно, я не собираюсь портить ничью репутацию. Ни свою, ни принцессы. Идёмте уже обедать!

Мы прошли несколько шагов, и я решилась задать давно мучивший вопрос.

— Элиза, а мужчине что-то за это будет?

— За что?

— За то, что “смотрел дольше положенного”.

Очень не хотелось, чтобы Амир как-то пострадал из-за той ночи.

— Да мужчину просто спалят огнём — царь ведь Дракон! Очень яростный и ревнивый! А что?

Я закусила губу.

— Да нет, ничего.

Мы подошли к обеденному шатру. Дождь снова зашуршал по листве, и поднялся ветер. Но на удивление нехолодный и ласковый.

— Вообще, принцессой должна была быть уже я, — прошипела под нос Элиза, отворяя передо мной полог.

Ну, всё, если эта нетерпеливая девочка ещё раз что-то в мой адрес выскажет — буду применять меры. Мы все тут на стрессе, у всех всё пошло не по плану, я всё понимаю, у меня тоже бывали неудачи. Например, последнее, когда парни завалили проект, но мне удалось вытянуть его на награждение грантом. Скрипи зубами, но делай, что должен — и будет победа.

— Принцесса Александра! — приветствовали меня собравшиеся толпой господа, среди которых признала брата и мать.

Матушка отчего-то сияла, как лампочка, приложив руки к подбородку.

Накрытый стол с призывно дымившимися тарелками подозрительно пустовал в стороне, а люди стояли кучкой, вокруг чего-то, ещё скрытого от меня. Но, когда я приблизилась, и все расступились, мне открылось ЭТО.

— Александра, поздравляю! Не знаю, как тебе удалось, но теперь у нас все шансы завоевать ЕГО сердце! — воскликнула маман.

15

Бей Амирхан, Владыка Ферана

— Что это у нас, горное озеро дымится, а, Ваше Величество? — проговорила бейну Амина, вышагивая в длинном тёмно-розовом платье перед сидевшим в задумчивости на камне царе Амирхане.

У его ног лежал большой лохматый пёс золотистого окраса и следил глазами за перемещениями женщины.

— Дымится, — проскрежетал царь Амирхан.

Ему не хотелось говорить о своём взбесившемся Драконе, которого не сдержал. Впервые со времён юности не сумел возыметь контроль над зверем! Он, Великий царь, продолжатель рода огненных Драконов, хранитель мира на континенте. Его силу уважают, перед ним трепещут! Его ценят за мудрость и рассудительность, и потому поддаться неистовству было глупо и непростительно. И теперь он не желал это обсуждать, затолкал поглубже, выжег огнём и засыпал камнями.

Бейну Амина вновь сделала круг, пересекая невидимую линию, вдоль которой целил свой взгляд Амирхан. Эмани — доверенная женщина — уже порядком бесила, но он держался, не прогонял. Всё, хватит эмоций — он исчерпал свой лимит на год вперёд!

Бейну Амина подошла совсем близко и остановилась, настойчиво требуя ответа. Даже прихмыкнула. Он вновь промолчал, и тогда она склонилась перед его лицом, закрывая обзор на зеленеющие склоны на той стороне озера.

— Так и ледники подтаять могут, а, Амирхан? Ты же знаешь, что менять устоявшийся климат, поддавая жарку, — плохо! Это грозит катаклизмами! Люди будут недовольны!

Золотистый пёс поднял голову, будто спрашивая хозяина, стоит ли отогнать навязчивую госпожу. Амирхан погладил его за ухом, унимая тревогу.

— Знаю, — поморщился царь и, наконец, перевёл на женщину взгляд жгучих чёрных глаз, в которых плясало яростное пламя. — Просто я не мог сдержаться, Амина.

Проклятье, всё же она разговорила его!

— За этим я — женщина души — у тебя и есть, Амирхан, — плавным голосом проговорила она, — чтобы, когда не можешь сдержаться, ты пришёл ко мне и всё рассказал. Ты не обычный человек, Амирхан, ты — Дракон. А чудовищную силу Дракона сдержать может только женщина.

«Как и лишить контроля!» — воскликнул в мыслях Владыка. Но вслух сказал мягче, ласковее.

— Это другое, Амина. Когда дело касается государства, переговоров с тщеславными вождями или нахальными послами, я всё тебе рассказываю. И тебе прекрасно удаётся унять мой гнев. Спасибо. Но тут, прости, ты бессильна. Я уже выпустил огонь в далёких горах и обещаю, скоро успокоюсь, если ты дашь мне побыть одному.

Амирхан жарко вздохнул, так что пар его дыхания заклубился облачками, погладил золотистую шкуру пса и вновь уставился на дальний берег озера, где золотились купола его Дворца. Но бейну Амина подвинулась и снова загородила обзор своей широкой фигурой.

— Ох-ох! — опасливо вздохнула женщина, взяв лицо царя за обе щеки. — Неужели Йормегон услышал мои молитвы, и ты наконец встретил подходящую женщину!

Грудь Амирхана пронзило копьём. И как ей удаётся всегда читать его насквозь, как мальчика?! Да, они с Аминой родственники, она родная сестра его покойной матери, знает его с рождения, но всё же?!

— Вижу, что угадала, — женщина опустилась рядом на камень и похлопала царя по плечу.

— Всё сложно, Амина! — отстранился Амирхан, потирая занывшие виски.

Оставаться спокойным требовало неимоверных усилий.

— Ты следил за деларавийской принцессой, — догадалась бейну Амина. — Только не говори, что это ОНА?! Амирхан, ты знаешь, король Андарон спит и видит, только как охомутать Дракона! Хочет земель и власти. Не жди от деларавийцев честной игры! Их принцесса — яд, который они везут на твой отбор невест. Наверняка, они её выдрессировали и подготовили, чтобы погубить тебя. Не доверяй Александре, Амирхан. Как бы она не строила тебе глазки и какой бы мёд не источало её тело, — не ведись. Пусть проходит испытания, как все.

— Да, ты права, я следил за НЕЙ… — шумно вздохнул царь, выпуская дым из ноздрей. — Хотел уличить в чём-нибудь — чём угодно, лишь бы выгнать с отбора! Обезопасить себя! Но увидел, что она пошла топиться. Натурально! В горную реку! Что за женщина?! Неужели она так замуж за меня не хочет?! Все хотят, а она нет!

У Амины округлились глаза, и на лице нарисовалась смесь улыбки и тревоги. Она в недоумении помотала головой.

— И что ты… ты сделал что-нибудь?

— Ну, конечно! Не лететь же и смотреть?! Я нырнул за ней в воду эту ужасную и вытащил. Весь промок, представляешь…

Амирхан замолк, потому что перед глазами поплыли воспоминания, от которых сердце обливалось горячей кровью. Миг, когда впервые прикоснулся к её худенькому телу, когда взглянул в безмолвное лицо. Как оно напугало его — он подумал, что потерял девочку, не успев обрести! Сжимал её, стараясь согреть, тормошил, гладил. Неистово, безумно. А когда она, наконец, открыла глаза: глубокие, пронзительные, мудрые, — он заглянул ей в душу, и понял, что не сможет отпустить.

Ему сделалось так спокойно с ней, что яростное пламя в его сердце затихло. Дракон познал невиданные прежде чувства притяжения и близости. Он решил сделать её своей жен-

щиной. Единственной. Любимой. Своей царицей. Пожелал разделить с ней свой огонь. Он поверил ей. Но…

— Она сбежала от меня, Амина! — сверкнул жгучими глазами Амирхан. — От ярости я чуть не спалил лагерь деларавийцев! — пёс у ног вздыбил шерсть и зарычал, но Амирхан вновь успокоил его поглаживанием, заодно успокаивая и себя. — Я должен был снять её с отбора и прогнать с позором! За то, что решила топиться, вместо того, чтобы мечтать обо мне! Но решил подождать… Дракон решил.

— Ты правильно сделал, — кивнула Амина. — Если Дракон что-то ощутил, то девочке нужно дать шанс. Нельзя лишать Дракона, возможно, единственной возможности произвести потомство. Да и любовь не рождается в одночасье. Для того и проводится отбор. Поглядите друг на друга. Проявите себя. Только будь осторожен с её роднёй.

— Так я и решил. И потому послал Балихана. И передал подарок, чтобы расположить эту строптивицу.

— Бей Балихана?! Вот, куда он пропал!

— А что это тебя так заботит отсутствие Хранителя Дворца?

— Да так… просто интересно… — закатила глаза Амина. — А не высокую ли ты честь оказал деларавийцам отдать им Балихана?!

— Не деларавийцам — невесте. Балихан проследит, чтобы моя девочка не утопла больше! И чтобы никто на неё не заглядывался! Поехал бы сам за всем присмотрел, уж больно не терпится увидеть, схожу с ума…

— Тебя быстро раскроют и начнут соблазнять все, кому не лень! — пригрозила пальцем Амина. — Тебе нельзя показываться дамам, а то разделишь участь Азанхана. Слишком много охотниц, которые пойдут на всё, чтобы стать царицей, но родить дракона не смогут, потому что их выбрал не Дракон, а беснующаяся страсть.

— Не напоминай, Амина! — прогрохотал Амирхан.

История, случившаяся с Азанханом, терзала царя уже пять лет. Он считал себя виновным, что не уберёг младшего брата от потери Дракона. И теперь напоминание о том бегало по его дворцу — он взял на себя заботу о племяннице, лишённой всякой магии, от которой отрёкся брат.

— И что за подарок ты отправил принцессе? — вырвала из задумчивости Амина.

— Мармеладку, — заулыбался царь.

16

Я поглядела на рыжий комок шерсти, повязанный большим розовым бантом, с огромными голубыми глазами-блюдцами — напуганный маленький щенок — и моё сердце дрогнуло.

Спокойно, Сашка, спокойно, держи себя в руках!

В детстве у меня уже была собака. Кареглазый спаниель Рокки с белыми пятнышками на мордочке и животе. Я с ним гуляла, мы вместе играли и шалили, он мне тапочки приносил и от мальчишек-хулиганов во дворе защищал. Рокки был моим самым близким другом! Но, когда мне исполнилось двенадцать, его не стало. Я рыдала беспробудно целый месяц, и зареклась больше никогда-никогда не заводить животных. Слишком привязывалась. Слишком нежное у меня сердце.

Вот и к щенку привязываться не стоит — скоро вернусь домой и попрощаюсь с Фераном, как с кошмарным сном! Я заложила руки за спину и отошла на шаг от подарочка.

— Зачем это мне собака? — подозрительно вскинула бровь на маман.

— Реган! — поправил меня брат, протянув руки к пёсику.

Взял на ручки и принялся тискать, словно маленький мальчишка. Да, даже мужчину собакен не оставил равнодушным, что говорить обо мне, хрупкой неприкаянной женщине.

— Его Величество бей Амирхан подарил тебе регана, доченька, — заблистала улыбкой королева. — Золотую собаку, которую запрещено вывозить из Ферана, — это значит, на тебя очень серьёзные планы. Тебя уже не отпустят!

Я встретилась взглядом с взволнованным мэтром Валесом и подмигнула: пусть не отпускают, ведь мы успеем провернуть задуманное.

Рыжий комочек заскулил в жадных руках принца, сердце моё сжалилось.

— Реган, так реган. Дай его мне.

Я забрала щенка и прижала к груди.

— Тише, маленький. Ну всё-всё, не переживай… — принялась гладить по длинной шёрстке, почесала за ушком, вытерла глазки, на которых собрались слёзки. У собаки слёзы, да. Удивилась.

— Это не он, а она, — уточнил брат. — Нам сказали её зовут Мармеладка. Хах, что это за имя для регана?!

Собачка принялась лизать мне пальцы.

— Реган признал вас, принцесса, — произнёс мэтр Валес, подойдя ближе. — Теперь вы — её хозяйка. Она будет защищать вас везде и всюду.

Кто кого ещё будет защищать…

— Пусть вырастет для начала, — хмыкнула я и поглядела в сторону стола. — Может, уже пообедаем?

Все расселись, и даже Мармеладку мне разрешили оставить на коленях — всё же царский подарок, маленький и хрупкий, перенёсший тяжёлый путь. Щенок пригрелся на руках и от пережитого страха тут же заснул.

— Ну, что тут у нас на обед? — прошептала я нетерпеливо, разглядывая разнообразие блюд: мясных и рыбных, которые почему-то стояли далековато от меня. А передо мной холодной жижей дрожала каша.

— А можно мне передать вот это во-о-от, — наклонилась к Элизе и указала пальцем.

Девушка на меня очень странно посмотрела. Но ещё более странно посмотрела маман, которая услышала.

— Ты что, Александра?! Ешь свой обед молча, ну-ка! Тебе нельзя мяса, хочешь, чтобы угри появились?! Когда явишься на отбор, в тебе не должно быть ни одного изъяна!

Элиза довольно ухмыльнулась, закладывая в рот кусочек жареного на огне мяса, пахнущего дымком. А я устремила взгляд на мэтра Валеса, готовая его прибить.

Ну, ладно, пусть по-вашему. Посижу тихонько, а попозже мне “лягушачий глаз” принесёт вон тех отбивных. И пусть попробует не принести! — указала ему взглядом.

Размазав кашу по тарелке, я объявила что наелась, и Элиза вынуждена была оторваться от своих вкусных блюд, чтобы проводить меня… к карете.

Пока королевское семейство обедало, лагерь уже сняли, запрягли лошадей, подкатили кареты.

Когда мы с Элизой и Мармеладкой разместились на сиденье, подошёл мэтр Валес, держа в руках небольшую деревянную коробочку и свёрток.

— Это для собачки.

Он развернул передо мной тряпицу с сочными ломтями пахнущего костром мяса. Я жадно притянула свёрток к себе и победоносно улыбнулась.

— Не много ли для собачки? — покосилась Элиза.

— Нормально-о-о, — буркнула я.

Я же знала, что мэтр это мясо для меня принёс — понял без слов, по одному лишь взгляду. Я поглядела ему в глаза: чистые, благодарные, и внутри проснулось какое-то особое расположение. Дружеское чувство. Обо мне заботились — я совсем позабыла, каково это.

— Спасибо, — произнесла я.

— Не за что, Сандра… Не грусти в пути… — тягуче прошептал мужчина, не отрывая взгляда.

Потянулся рукой к моей руке, неосознанным жестом поддержать на прощание, и в этот миг между мной и мэтром выросла большая чёрная чешуйчатая гора, заслонив собой весь свет.

17

— Принцессу не трогать! — рыкнул бей Балихан, двинувшись широкой грудь на мэтра Валеса.

Воин был выше лекаря на голову и вдвое шире в плечах. Бедный лягушонок отпрыгнул от неожиданности и чуть не упал в лужу, но феранец удержал его за плечо.

— Отпустите лекаря, бей Балихан! — потребовала я.

— Не прикасайтесь к принцессе Александре, иначе голову сниму! — громовым голосом произнёс бей Балихан, глядя в глаза мэтру, а затем отпустил его.

При первой встрече, да и при второй, феранец показался мне простым мужланом, исполняющим свой долг постольку поскольку. Человечный, располагающий. Но теперь в нём проявилась непреклонная сила, я кожей ощутила серьёзность его слов. Не просто угроза, а приказ, который он немедля исполнит.

— Что происходит? У вас нет права угрожать моим людям! — сказала я, прикрыв уши Мармеладке, чтобы она не проснулась от громких голосов.

Нужно же мэтра защитить!

— Вы — невеста Его Величества, и я исполняю Его приказ, — поклонился бей Балихан. — Усаживайтесь поудобнее, принцесса Александра, дорога будет долгой.

С каменным лицом воин закрыл дверцу кареты, оставив меня наедине с ошалевшей Элизой.

— Что вы так глядите? — спросила её.

— Александра никогда бы не осмелилась так говорить с мужчиной, тем более с феранцем! Даже я не осмелилась бы… Вас же могут вычислить! Будьте смиреннее, как положено благовоспитанной девушке.

— А я не Александра, и вам полезно было бы поучиться быть смелее, — проговорила я, с увлечением потянувшись к ломтю мяса из свёртка.

Глаза девушки возмущённо расширились, щеки покраснели.

— М-м-м, как вкусно! Элиза, хотите?

— Нет! И вам нельзя! Я вашей матери всё расскажу!

— Только попробуй. Я тогда тоже много чего могу рассказать. Влетит вам с мэтром Валесом, — я облизала пальцы. — Элиза, а давай на “ты”, чего мы как чужие? Нам ведь вместе выбираться из этой непростой ситуации, хватит злиться. Ты щенка хотела? Возьми Мармеладку у меня с колен, у меня руки грязные.

— Правда можно?

— Бери, конечно. Можешь уже начинать быть её хозяйкой, потому что я скоро собираюсь вернуться к себе домой!

Правда, отличное решение же! И девушка подобреет, и собачке хорошо будет: истинная хозяйка её не покинет.

— Ох, спасибо! — Элиза взяла себе Мармеладку.

Малышка завозилась, закрутилась, словно ища мать, даже заскулила. И только, когда вновь переползла мне на колени — уснула под моей ласковой рукой.

— Маленькая ещё… — прошептала я. — Рано от матери отняли. Изверг Его Величество.

Карета тронулась. Мерное покачивание вогнало в тоску. Я уже сто раз вспомнила, что у меня нет с собой мобильника. Сейчас бы полистала ленту соцсетей, дала мозгу расслабиться. На худой конец, книжку почитала.

— Сандра учила для Его Величества поэму “Во Славу Драконью”, — произнесла Элиза. — Тебе нужно её выучить, Саша.

— Я готова попытаться. Есть текст?

— Что? — непонимающе прищурилась девушка.

— Распечатка, книжка, учебник? Как учить?

— Я не понимаю ни единого слова из тех, что ты назвала. А как учить — да просто — я тебе расскажу, а ты запоминай.

— У вас нет письменности? Вы знания устно передаёте?

Элиза снова нахмурилась и помотала головой.

— Снова я тебя не поняла.

Ладно, может, фрейлина грамоте не учёная, не буду докапываться, потом у мага спрошу.

— Хорошо, рассказывай, а я попытаюсь запомнить.

Я никогда не жаловалась на память, она всегда была отличная. Но ту ересь, что произносила Элиза, я решительно не могла даже воспринять. Набор слов, никак между собой не связанных и однообразных. Я, конечно, далека от литературы, но я думала, что основа поэмы — рифма. Но только не в Феранском царстве, видимо...

За разбором поэмы день в пути прошёл незаметно. К сожалению, я не смогла ничего запомнить, но при этом очень сильно устала — похлеще, чем после целого дня усердной работы над проектом.

Когда карета остановилась, дверку вновь открыл бей Балихан. Сгущались сумерки, воздух пропитался влагой, и было достаточно тепло.

— Выходите, принцесса, — пророкотал феранец.

Порог у кареты был высокий, ступенька узенькая, неудобная, сапоги непривычные. Я ступила одной ногой на ступеньку и протянула руку близко стоящему мужчине, ожидая, что он меня поддержит — не зря же стоит.

Но бей Балихан, зараза, подскочил ко мне только в тот момент, когда я уже начала падать. Удержал, слава Богу. А то не знаю, что бы я с ним сделала!

Как только я встала на обе ноги и обрела равновесие, феранец отскочил, как ошпаренный.

— Почему вы так себя ведёте?! — рявкнула я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.